

Н. С. Расулова
начальник кафедры уголовного процесса
Уральского юридического
института МВД России (Екатеринбурге)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В уголовном судопроизводстве России и Республики Беларусь стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на многолетние дискуссии об ее упразднении либо сохранении и дальнейшем реформировании, продолжает оставаться самостоятельным первоначальным этапом, обуславливающим законность и обоснованность начала предварительного расследования. Российские ученые подчеркивают значение данной стадии, называя ее фильтром [1], предшествующим предварительному расследованию и позволяющим выделить из общего часть с заданными свойствами, к которым относятся признаки преступления. Белорусские процессуалисты в качестве задач стадии также выделяют «исключение необоснованного уголовного преследования в отношении непричастных лиц, создание предпосылок для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также условий для последующего применения мер процессуального принуждения» [2, с. 25–26].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении № 1-П от 14.01.2000 г. определил, что на первоначальном этапе устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а актом возбуждения уголовного дела создаются правовые основания для последующих процессуальных решений органов дознания, предварительного следствия и суда [3].

В связи с этим особое значение имеют процессуальные средства, позволяющие установить основания для принятия законного и обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении. В современных условиях развития науки и техники, внедрения телекоммуникационных технологий во все сферы деятельности и, как следствие, преобразования традиционных способов совершения преступлений возросла потребность правоприменителя в использовании специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела. Применение специальных знаний позволяет

установить степень вреда здоровью, определить вид и размер наркотического средства или психотропного вещества, размер дохода от незаконной предпринимательской деятельности, модификацию компьютерной информации и т. д. С марта 2013 года внесенные в УПК РФ изменения существенно расширили возможности по применению специальных знаний в ходе проверки сообщения о преступлении. Так, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, кроме производства осмотра места происшествия, допускается получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, производство освидетельствования, проведение документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; к участию в указанных действиях может быть привлечен специалист. Однако, несмотря на широкий арсенал проверочных средств, до настоящего времени остаются неразрешенными вопросы процессуального регулирования форм использования специальных знаний в виде исследования предметов, документов, документальной проверки, получения заключения специалиста и истребования предметов и документов. Существенные проблемы связаны с назначением и производством судебной экспертизы. Во-первых, нормы ст. 198 УПК РФ позволяют обеспечить реализацию процессуальных прав участников процесса только в стадии предварительного расследования. Во-вторых, в действующем УПК РФ отсутствует регламентация порядка истребования и изъятия предметов и документов, что не позволяет предоставить эксперту объекты в достаточном объеме для исследования и разрешения поставленных перед ним вопросов. Отдельного теоретического осмысления требуют вопросы процессуального принуждения при производстве освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК РБ в стадии возбуждения уголовного дела в качестве форм использования специальных знаний могут быть применены назначение проверки финансово-хозяйственной деятельности, истребование дополнительных документов, освидетельствование, экспертизы; также возможно привлечение специалиста при получении образцов для сравнительного исследования, производстве осмотра места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, извлечении трупа из места захоронения (эксгумация).

И. С. Нестер, анализируя уголовно-процессуальное законодательство и сложившуюся следственную практику Республики Беларусь, выделил две группы форм использования специальных зна-

ний: 1) регулируемые УПК РБ — участие специалиста в следственных действиях и производство экспертиз; 2) не регулируемые УПК РБ — проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности, ведомственных проверок; проведение криминалистического исследования и др. [4], — и раскрыл проблему доказательственного значения результатов использования форм специальных знаний, которые могут быть признаны источником доказательств только в случае, если они получены способом, предусмотренным УПК РБ. Таким образом, в качестве доказательств или их источников УПК РБ не предусматривает ведомственные проверки, проверки финансово-хозяйственной деятельности, криминалистическое исследование, консультации специалиста, использование криминалистических учетов, предварительное исследование следов [4].

Российское уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от УПК РБ, допускает использование в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, при условии их получения в соответствии с требованиями, предусмотренными УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144), в ином случае данные сведения признаются недопустимыми доказательствами, то есть не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Однако анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о противоречии указанных положений требованиям ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, несовершенство норм действующих УПК РФ и УПК РБ затрудняет их реализацию в стадии возбуждения уголовного дела и не позволяет в полной мере решить ее задачи, что отрицательно сказывается на эффективности правоохранительной деятельности, а соответственно, вызывает вопрос о целесообразности увеличения процессуальных средств с использованием форм специальных знаний на указанном этапе.

1. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114–121.

2. Данилевич А. А., Самарин В. И. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь // Законность и правопорядок. 2013. № 3 (27). С. 24–29.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

4. Нестер И. С. Формы использования специальных знаний: особенности классификации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2017. № 1 А. С. 169–179.

УДК 343.12

А. В. Самко

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь*

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В соответствии с ч. 1 ст. 426 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) уголовные дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления (его представителем, представителем юридического лица), путем подачи заявления о совершении в его отношении преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК, непосредственно в районный (городской) суд. Подобный порядок производства, отсутствие стадии предварительного расследования по замыслу законодателя должны способствовать их более быстрому рассмотрению, устранению волокиты, экономии бюджетных средств, с тем чтобы права и законные интересы пострадавшего лица были восстановлены в максимально кратчайшие сроки. В противном случае теряется сама логика выделения данного производства. Однако не всегда стороны добросовестно относятся к соблюдению требований по явке, в связи с чем в ходе правоприменительной деятельности судебные разбирательства зачастую откладываются в связи с неявкой обвиняемых в суд. Одной из причин видится отсутствие четко предусмотренных в законе полномочий суда по применению к обвиняемому меры пресечения в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства.

Так, в соответствии со ст. 277 УПК по поступившему в суд уголовному делу судья лишь выясняет, подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения. Правом ее применить в данной стадии уголовно-процессуальный закон суд не наделяет. Подобный вариант регулирования не вызывает сомнений при производстве по делам публичного и частно-пу-